

КРИМИНАЛИСТИКА И КРИМИНОЛОГИЯ. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

DOI: 10.17803/1994-1471.2025.176.7.139-147

В. Д. Корма*

Использование теории катастроф в расследовании преступлений

Аннотация. Данную работу можно считать продолжением ранее опубликованной статьи «Использование теории катастроф в криминалистике» (Актуальные проблемы российского права. 2022. № 12. С. 204–212), в которой были кратко освещены общие положения теории катастроф, сделана попытка использования этой теории в расследовании преступлений, связанных с профессиональной деятельностью, предметом которых являются техногенные источники повышенной опасности. Однако, по мнению автора, с методологической позиции исследование двух динамических систем (преступной деятельности и деятельности по ее расследованию) следует проводить на основе принципов дуализма и изоморфизма. Это позволит наиболее полно понять сущность интеграционной модели вышеуказанных динамических систем, ее закономерные и случайные связи, познание которых будет способствовать ее конструктивному отражению как в научной и методической сферах деятельности, так и в практике расследования преступлений с целью получения системы доказательств по уголовному делу. В работе основное внимание уделено наиболее важным элементам этой модели: субъекту (на примере деструктивного поведения свидетеля, потерпевшего, мотивации и мотивов их противодействия расследованию); средствам решения задач раскрытия и расследования преступных деяний, включая использование современного оборудования и новейших технологий, позволяющих принципиально по-новому, конструктивно решать идентификационные и диагностические вопросы, что значительно снижает дисбаланс между средствами антикриминальной и криминальной деятельности.

Ключевые слова: теория катастроф; бифуркация; динамическая система; дуализм; изоморфизм; криминальная деятельность; антикриминальная деятельность; моделирование деятельности; интеграционная модель; парные категории; мотивация и мотивы деструктивного поведения свидетеля, потерпевшего; средства решения задач раскрытия и расследования преступлений; молекулярно-генетическая экспертиза; ионная и электронная спектроскопия; полиграф; искусственный интеллект.

Для цитирования: Корма В. Д. Использование теории катастроф в расследовании преступлений // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 7. — С. 139–147. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.176.7.139-147.

© Корма В. Д., 2025

* Корма Василий Дмитриевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
v.d.korma@gmail.com

The Use of Catastrophe Theory in Crime Investigation

Vasily D. Korma, Dr. Sci. (Law), Professor, Professor, Department of Criminalistics, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
v.d.korma@gmail.com

Abstract. This study builds upon the author's earlier publication «The Use of the Theory of Catastrophes in Forensics» (*Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;12:204-212), which briefly outlined the general principles of catastrophe theory and attempted to apply this theory to the investigation of crimes related to professional activities involving technogenic sources of increased danger. However, according to the author, from a methodological position, the study of two dynamic systems (criminal activity and the activity of its investigation) should be approached through the principles of dualism and isomorphism. This approach enables a comprehensive understanding of the integrative model of these dynamic systems, including their deterministic and stochastic connections. Such understanding facilitates constructive applications in both theoretical and methodological domains, as well as in practical crime investigation aimed at establishing a robust body of evidence in criminal cases. The paper focuses on the most important elements of this model: the subject (examining destructive behavior of witnesses and victims, along with their motivations for obstructing investigations); the tools for solving the problems of disclosing and investigating criminal acts, including the use of advanced equipment and the latest technologies that allow for a fundamentally new, constructive solution to identification and diagnostic issues, which significantly reduces the imbalance between the means of anti-criminal and criminal activity.

Keywords: catastrophe theory; bifurcation; dynamic system; dualism; isomorphism; criminal activity; anti-criminal activity; activity modeling; integration model; paired categories; motivation and motives of destructive behavior of a witness; victim; crime-solving tools; molecular genetic analysis; ion and electron spectroscopy; polygraph; artificial intelligence.

Cite as: Korma VD. The Use of Catastrophe Theory in Crime Investigation. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(7):139-147. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.176.7.139-147.

Ранее нами была опубликована статья, посвященная использованию теории катастроф в криминалистике, в которой кратко изложены теоретические аспекты этой теории. Сущность теории катастроф заключается в том, что при функционировании различных динамических систем, связанных с деятельностью человека и средой его обитания, образуется определенная система взаимоотношений, которая может привести как к конструктивным, так и к деструктивным катастрофическим последствиям для обеих сторон. Приобретение новых качеств в движении динамической системы происходит вследствие бифуркации (царства случайностей), т.е. малого изменения ее параметров, что в итоге может способствовать переходу (скачку) данной системы к катастрофической потере устойчивости, и ее режим поведе-

ния может быть предсказуемым или непредсказуемым¹.

В качестве динамических систем можно выделить системы (процессы) криминальной и антикриминальной деятельности, понятия которых относят в криминалистике к парным категориям наиболее общего уровня, находящимся в отношении противоположности. Они могут выступать в качестве интегративной системы, типовая модель которой предполагает наличие следующих элементов: а) субъекта; б) предмета в виде познаваемых, преобразуемых, реализуемых или создаваемых объектов; в) цели и задач деятельности; г) мотивации как процесса формирования внутреннего побуждения к действиям, возникшего в силу собственного или чужого убеждения; д) средств решения задач для достижения заданной цели (технических

¹ Подробнее об этом см.: *Корма В. Д.* Использование теории катастроф в криминалистике // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 12. С. 204–212.

средств, методов, приемов, способов действий, информации и др.); е) процедуры использования средств; ж) обстановки осуществления деятельности (объектов окружающей среды с своими характеристиками, связями и отношениями); з) пространственно-временных, психологических, социальных и иных показателей места действий; и) механизмов слеодообразования деятельности и ее последствия; к) полученных результатов деятельности. При этом отличия в содержании вышеуказанных элементов (их компонентов) обеих систем, традиционно обращенных к предмету отечественной криминалистической науки, можно образно отметить знаком плюс для деятельности субъектов уголовного преследования (познающей системы) и знаком минус — для преступной деятельности (познаваемой в уголовном судопроизводстве системы)².

Иными словами, криминальную и антикриминальную деятельность можно рассматривать как дуалистические³ системы, имеющие структурное равенство по субъекту, предмету, мотивации, средствам решения задач и т.д. при различии этих элементов по содержанию. Деятельность субъектов уголовного преследования обусловлена динамикой преступной деятельности и соответствующими правовыми правилами, принципами, технологиями, криминалистическими рекомендациями. Имеющиеся проблемы в практике расследования преступлений демонстрируют неравенство двух видов деятельности: антикриминальной (конструктивной) и криминальной (деструктивной), основной причиной которого является несоответствие (дисбаланс) средств решения задач расследования, ограниченных в первую очередь соблюдением ряда правовых норм, средствам преступной деятельности, которые не имеют каких-либо ограничений.

Рассмотрим это на примере расследования преступлений прошлых лет. Данные преступные деяния характеризуются следующими основными криминалистическими признаками: 1) они относятся к разряду нераскрытых, производство предварительного следствия по делам которых приостановлено в соответствии с ст. 208 УПК РФ и зачастую связано с недостатками в работе следователя; 2) они обусловлены фактором времени, влияющего на обстоятельства как совершенного преступного деяния, так и его расследования до момента приостановления производства по уголовному делу. Следует отметить, что наряду с отрицательным воздействием на ход раскрытия и расследования преступления фактор времени может способствовать созданию в ряде случаев дополнительных возможностей к установлению преступника (например, потерявшие осторожность преступники, уверовав в свою неуязвимость и в отсутствии внимания к ним со стороны правоохранительных органов, зачастую совершают ошибки, способные изобличить их в совершении преступления)⁴.

В связи с несвоевременным и некачественным производством процессуальных действий по уголовным делам могут быть утрачены вещественные доказательства, которые с истечением длительного периода не всегда удается восполнить. Нередко это происходит на фоне препятствования расследованию со стороны свидетелей и потерпевших в виде уклонения их от участия в следственных действиях, имитации нетрудоспособности, несвоевременной явки к следователю и т.д., однако за прошедшее длительное время их отношение к преступлению, совершенному в прошлые годы, и виновным лицам может измениться.

Для уменьшения этого дисбаланса между исследуемыми динамическими системами, исходя из эмпирически установленного и теоретическо-

² Подробнее о этом см.: *Образцов В. А.* К вопросу о парных категориях в криминалистике // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2008. № 1. С. 82–95.

³ Дуализм — это учение, утверждающее равноправность любых противоположных начал или сфер (Философский энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1983. С. 178).

⁴ Подробнее об этом см.: *Расследование преступлений прошлых лет : науч.-практ. пособие / под ред. А. И. Бастрыкина.* М. : Юрлитинформ, 2021. С. 16–26.

го объяснения факта изоморфизма⁵, сходства, присутствующего в человеческой деятельности, необходимо осуществить моделирование криминальной деятельности и деятельности по ее раскрытию и расследованию. В основе последней лежат модели в первую очередь версионной, функциональной и информационно-познавательной направленности, разработанные на основе выявления закономерностей, включая случайные (вероятностные), совершения преступлений той или иной категории и эффективно противодействующих действий при этом субъектов уголовного преследования.

Суть распознавательной деятельности следователя как субъекта уголовного преследования такова: для него преступление, в отличие от преступника, — это идеальное явление, образ которого произведен от материального (например, обнаруженных в ходе осмотра места происшествия материальных следов, показаний свидетелей-очевидцев, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых) и которое преобразуется в выдвижение версий о событии преступления в целом, его неизвестных обстоятельствах, подлежащих доказыванию (идеальное начало), и их проверку по криминалистическим учетам, а также посредством проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, планирования своей работы по делу (материальное начало) с учетом разработанных в криминалистике программ, алгоритмов, направленных в итоге на формирование системы доказательств по уголовному делу.

В качестве участников уголовного судопроизводства рассмотрим свидетелей и потерпевших, деструктивное поведение которых на предварительном следствии, включая их мотивы и цели противодействия расследованию (например, в виде дачи заведомо ложных показаний), зависит от разных факторов (вида преступления, возраста, социальной принадлежности, психотипа, связи с преступником и др.) и в ряде случаев переходит в статус труднопрогнозируемого, неожиданного, что вызывает дополнительные

сложности в выборе следователем тактики нейтрализации такого противодействия.

О. Г. Карнаухова в зависимости от склонности к противодействию подразделяет свидетелей и потерпевших на три категории: 1) законопослушные — это участники уголовного судопроизводства, добросовестно исполняющие свои обязанности, наделенные развитым гражданским чувством долга; 2) недобросовестные — это антипод свидетелей (потерпевших) первой группы, которые имеют асоциальную направленность, зачастую ранее привлекались к уголовной ответственности; 3) непостоянные (неустойчивые) — вначале обычно ведут себя как добросовестные свидетели и потерпевшие, однако в дальнейшем под влиянием различных мотивов неоднократно меняют свою позицию, но при тактически правильном подходе следователя могут снова содействовать следствию.

Все вышеуказанные категории свидетелей и потерпевших в определенных ситуациях могут противодействовать расследованию. Законопослушный свидетель (потерпевший) — только в крайнем случае, когда существует реальная угроза жизни и здоровью его близких или его самого. Противодействие недобросовестного свидетеля (потерпевшего) проявляется, как правило, под влиянием авторитетных для него представителей преступного мира или в силу своего убеждения, основанного на неприязненном, а иногда и крайне агрессивном, отношении к работникам правоохранительных органов, активном желании помочь подозреваемому (обвиняемому) избежать привлечения к уголовной ответственности, а также боязни огласки компрометирующей информации или страха мести со стороны как подозреваемого (обвиняемого), так и связанных с ним лиц. Наиболее распространенным мотивом противодействия неустойчивого свидетеля являются внутреннее побуждение к избавлению (выгораживанию) от уголовной ответственности лиц из числа его близких, внезапно возникшее желание получить определенную материальную или иную выгоду

⁵ Изоморфными друг другу считаются две структуры, если каждому элементу одной структуры соответствует лишь один элемент другой структуры (Философский энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1983. С. 202–203).

либо уклонение от явки к следователю и нежелание сообщать правдивые показания по делу⁶.

При расследовании преступлений мотивация имеет большое значение, например для установления мотива совершения общественно опасного деяния или с целью побудить допрашиваемого к даче правдивых показаний.

В психологии выделяют три основных элемента мотивации социального поведения: 1) актуальный мотив и связанную с ним цель; 2) оценку значимости цели для субъекта, включая трудности ее достижения с учетом своих возможностей и способностей; 3) восприятие сложившейся обстановки и действий в ней окружающих людей; 4) оценку своих усилий и временных затрат для достижения заданной цели⁷.

Рассмотрим первый элемент структуры.

В немецком Криминалистическом словаре отмечается, что мотив возникает в результате взаимодействия внешних событий и внутренних процессов, касающихся личности, является причинным результатом движущихся факторов, скрывающихся в неосознанном инстинктивном или полусознанном эмоциональном слое, который модулируется как побуждение (стремление) с переходом в осознанное представление. Действие, деяние — это внешний результат внутренних процессов⁸. Так, если поведение человека обусловлено влечениями (половое влечение, kleptomания, ревность и т.д.), то побуждение может быть не сдерживаемым на эмоциональном уровне и не контролируемым разумом для лиц, у которых отсутствуют ограничительные начала в форме сознательного подавления. Наиболее полно проявляется мотив, обусловленный рациональными, побудительными причинами (например, корыстными при совершении убийства, служебного подлога). Знание мотива имеет большое значение в

отношении не только преступника, но и других участников предварительного расследования, включая побуждения, которыми руководствовались лицо, заявившее о преступлении, добровольный или вызванный свидетель.

В качестве факторов, способствующих даче заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших, могут выступать а) субъективные (личностные): характер, темперамент, эмоциональное состояние, отношения с участниками преступного события (дружеские, родственные, семейные), отношение к уголовно-релевантному событию, иное; б) объективные: социально-экономические условия, психологическое или физическое воздействие со стороны заинтересованных лиц⁹.

В отношении заведомо ложных показаний вышеуказанных участников уголовного судопроизводства выделим следующие наиболее часто встречающиеся мотивы: ситуативный, корыстный, а также так называемый мотив-страх.

В научной классификации мотивов в уголовном праве заслуживает внимания ситуативный мотив, характеризующий группу побуждений, которые возникают случайно, в конкретной жизненной ситуации под влиянием внешних факторов. Иными словами, доминирующую роль в решимости совершить преступление играет сложившаяся ситуация. Вместе с тем поведение личности в кажущихся одинаковыми ситуациях может быть разнообразным, и его сложно объяснить только ситуацией. Так, на одни и те же вопросы человек может отвечать по-разному в зависимости от того, где и как эти вопросы ему задаются. Поэтому внезапное, актуальное поведение человека здесь рассматривается не как реакция на определенные внутренние и внешние стимулы, а как результат взаимного влияния друг на друга субъекта действия и ситуации в

⁶ Подробнее об этом см.: Карнаухова О. Г. Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и потерпевших : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. С. 57–62.

⁷ См.: Алтунина И. Р. Структура и развитие мотивов и мотивации социального поведения : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2006. С. 13.

⁸ См.: Криминалистический словарь : пер. с нем. М. : Юридическая литература, 1993. С. 68.

⁹ См.: Карпенко О. А. Криминалистические средства и методы преодоления заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 17.

ходе непрерывного взаимного их воздействия и преобразования¹⁰.

Корысть в русском языке понимается как аморальное, низменное побуждение, способствующее получению какой-либо выгоды посредством совершения с морально-нравственной стороны аморального деяния (поступка)¹¹. При этом корыстная цель зачастую рассматривается как криминообразующий признак преступлений¹². Так, корыстная цель как мысленно моделируемый конечный продукт социальной деятельности низменной направленности субъекта может выступать в качестве признака преступлений, предусмотренных пунктом «з» ч. 2 ст. 105, статьями 153, 155, 285, 290, 292 УК РФ.

Представляется, что корыстный мотив следует трактовать в самом широком смысле. Это стремление, направленное на извлечение любой личной выгоды, включая ее материальную и моральную составляющие (например, удовлетворение своего самолюбия (месть) или сохранение близких отношений с подозреваемым путем выгораживания (оправдывания) его на причастность к преступлению).

В мотивах-страхах побуждением к даче заведомо ложных показаний свидетелей, потерпевших могут быть такие эмоции, как состояние сильной тревоги, беспокойства, душевного смятения перед какой-либо реальной или мнимой опасностью, например в виде мести со стороны преступника, а также лиц, связанных с ним.

Одним из средств выявления вышеуказанных мотивов деструктивных действий свидетелей и потерпевших может быть организованный следователем сбор информации, характеризующей их образ жизни, связи, дополнительный круг общения. При выявлении факта перемены места жительства выясняется причина выезда, поскольку это может быть связано с боязнью мести со стороны преступников и лиц из их окружения, нежеланием давать показания и др.

Отдельно следует остановиться на средствах решения задач раскрытия и расследования преступлений, в частности на появлении и практическом применении в последние десятилетия современного оборудования и новейших технологий, которые способствовали качественному скачку, повлекшему переход исследования некоторых материальных следов к новому порядку, и позволили значительно усовершенствовать, расширить возможности получения криминалистически значимой информации. Это конструктивно отражается на динамической системе деятельности субъектов уголовного преследования и соответственно деструктивно — на преступной деятельности. Так, постоянно растут возможности молекулярно-генетической экспертизы, включая исследование митохондриальной ДНК, позволяющей в настоящее время с достаточной надежностью установить не только генотип лица, оставившего биологический след, но и его гаплотип (установление этнической принадлежности человека и места его проживания). Новейшие технологии экспертного исследования биологических следов позволили раскрыть значительное количество преступлений прошлых лет¹³. Большое значение в раскрытии и расследовании преступлений имеет функционирующий в ЭКЦ МВД России учет геномной информации, при котором собираются данные о следующих объектах: лицах, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлениях, а также преступных деяний, предусмотренных статьями 131–135 УК РФ; неопознанных трупах; неустановленных лицах, биологический материал которых изъят при проведении следственных действий; лицах, прошедших добровольно геномную регистрацию.

Использование полиграфа в уголовном судопроизводстве давно обсуждается в юридической

¹⁰ См.: Народная энциклопедия уголовного права / под ред. А. И. Чучаева. М.: Проспект, 2023. С. 189–190.

¹¹ Корысть — какая-либо выгода, польза (см.: Современный толковый словарь русского языка. М.: Ридерз Дайджест, 2004. С. 293).

¹² См.: Гейн А. К. Корыстная цель как криминообразующий признак преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. Т. 11. № 1. С. 46.

¹³ Подробнее об этом см., например: Расследование преступлений прошлых лет. С. 100–107.

литературе и на законодательном уровне. Разработана Межведомственная методика производства судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа, утвержденная руководителями экспертных подразделений ФСБ, МВД, СК, МО России, от 2018 г. Несмотря на это, например, в СК России не проводятся данные экспертизы, а только привлекается специалист-полиграфист при проведении опроса с целью получения ориентирующей информации. Такое положение вызвано, вероятнее всего, жесткой позицией Верховного Суда РФ о непризнании заключения психофизиологической экспертизы доказательством¹⁴. И сколько бы ни утверждалось о том, что полиграф не оценивает достоверность показаний подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и потерпевшего, а только указывает на наличие отклонений или отсутствие психофизиологических реакций испытуемого на ключевые слова, связанные с исследуемым событием, на законодательном уровне проведение данной экспертизы в уголовном процессе не получило одобрения. Потому использование подобных исследований возможно лишь в иных формах (например, при проведении оперативно-розыскных мероприятий).

Одним из самых высокотехнологичных средств решения задач в деятельности следователя при расследовании преступных деяний выступает искусственный интеллект (далее — ИИ), определение которого дано в п. 5 Указа Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и в п. 3.18 национального стандарта РФ ГОСТ Р 59277-2020 «Системы искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта».

ИИ может способствовать обработке огромного массива данных, собранных в определенных областях знаний, значительно превосходя человека в анализе такого массива, выявлению нестандартных взаимосвязей данных, нахождению в них новых источников повышения эффективности и ускорению выполнения рутинных операций, а также получению предсказательной информации (установление будущего состояния определенной системы или отдельных ее показателей посредством анализа совокупности входных статистических данных (например, прогнозирование мест сокрытия трупа или нахождения преступника))¹⁵. Подобные исследования уже ведутся в отношении прогнозирования противоправного поведения преступника при совершении серийных убийств по сексуальному мотиву, половых преступлений, методики расследования которых основаны на разработанных в СК России алгоритмах ИИ и математической статистики¹⁶. Но этого явно недостаточно.

В настоящее время в досудебном уголовном производстве система ИИ способна обеспечивать повышение эффективности проведения поисковых операций, организации предварительного расследования, разработки методик расследования отдельных видов преступлений, включая решение задач сравнительного исследования в ходе проверки объектов по криминалистическим учетам ГИАЦ МВД России и базам данных иных органов, их исследование по определенным признакам с последующим анализом полученной информации и предложениями вариантов решения возникающих вопросов. Кроме того, алгоритмы ИИ применяются в криминалистическом изучении преступлений с

¹⁴ В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам», в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» подтверждена позиция в отношении психофизиологической экспертизы.

¹⁵ См., например: *Бахтеев Д. В.* Концептуальные основы криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2022. С. 346–347.

¹⁶ См., например: *Бессонов А. А.* Использование алгоритмов искусственного интеллекта в криминалистическом изучении преступной деятельности (на примере серийных преступлений) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 2. С. 45–53.

целью построения систем поддержки принятия решений при расследовании конкретных преступных деяний и в следственной деятельности для решения ряда задач информационного и организационного характера¹⁷.

Для обучения ИИ типичным причинам, в силу которых, например, соучастники и свидетели происшествия изменяют негативную позицию в отношении правоохранительных органов и готовы дать правдивые показания, потребуется значительный массив данных, обеспеченный возможностью его постоянного пополнения, актуализации и технического оснащения не только

на основе научных разработок криминалистов, но и посредством активного привлечения иных специалистов (в области психологии, компьютерных технологий, программирования и др.) в кооперации с практиками.

Несомненно, рассматриваемая тема требует дальнейших исследований, в частности изучения остальных элементов интегративной системы криминальной и антикриминальной деятельности, значимых с позиции теории катастроф в области совершенствования технологий расследования преступлений на научном, методическом и практическом уровнях.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алтунина И. Р. Структура и развитие мотивов и мотивации социального поведения : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. — М., 2006. — 50 с.
2. Бахтеев Д. В. Концептуальные основы криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 2022. — 504 с.
3. Бессонов А. А. Использование алгоритмов искусственного интеллекта в криминалистическом изучении преступной деятельности (на примере серийных преступлений) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 2. — С. 45–53.
4. Гейн А. К. Корыстная цель как криминообразующий признак преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2010. — № 1. — С. 46–54.
5. Карнаухова О. Г. Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и потерпевших : дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2015. — 225 с.
6. Карпенко О. А. Криминалистические средства и методы преодоления заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2018. — 26 с.
7. Народная энциклопедия уголовного права / под ред. А. И. Чучаева. — М. : Проспект, 2023. — 488 с.
8. Образцов В. А. К вопросу о парных категориях в криминалистике // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2008. — № 1. — С. 82–95.
9. Право цифровой среды : монография / под ред. Т. П. Подшивалова, Г. В. Титовой, Е. А. Громовой — М. : Проспект, 2022. — 896 с.
10. Расследование преступлений прошлых лет : науч.-практ. пособие / под ред. А. И. Бастрыкина — М. : Юрлитинформ, 2021. — 184 с.

Материал поступил в редакцию 9 января 2025 г.

¹⁷ Подробнее об этом см., например: Право цифровой среды : монография / под ред. Т. П. Подшивалова, Е. В. Титовой, Е. А. Громовой. М. : Проспект, 2022. С. 610–617.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Altunina I. R. Struktura i razvitie motivov i motivatsii sotsialnogo povedeniya: avtoref. dis. ... d-ra psikholog. nauk. — M., 2006. — 50 s.
2. Bakhteev D. V. Kontseptualnye osnovy kriminalisticheskogo myshleniya i ispolzovaniya sistem iskusstvennogo intellekta v rassledovanii prestupleniy: dis. ... d-ra yurid. nauk. — Ekaterinburg, 2022. — 504 s.
3. Bessonov A. A. Ispolzovanie algoritmov iskusstvennogo intellekta v kriminalisticheskom izuchenii prestupnoy deyatel'nosti (na primere seriynykh prestupleniy) // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — 2021. — № 2. — S. 45–53.
4. Geyn A. K. Korystnaya tsel kak kriminoobrazuyushchiy priznak prestupleniy v Ugolovnom kodekse Rossiyskoy Federatsii // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. — 2010. — № 1. — S. 46–54.
5. Karnaukhova O. G. Taktika preodoleniya protivodeystviya rassledovaniyu so storony svideteley i poterpevshikh: dis. ... kand. yurid. nauk. — SPb., 2015. — 225 s.
6. Karpenko O. A. Kriminalisticheskie sredstva i metody preodoleniya zavedomo lozhnykh pokazaniy svideteley i poterpevshikh: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2018. — 26 s.
7. Narodnaya entsiklopediya ugolovnogo prava / pod red. A. I. Chuchaeva. — M.: Prospekt, 2023. — 488 s.
8. Obraztsov V. A. K voprosu o parnykh kategoriyakh v kriminalistike // Sibirskie ugolovno-protsessualnye i kriminalisticheskie chteniya. — 2008. — № 1. — S. 82–95.
9. Pravo tsifrovoy sredy: monografiya / pod red. T. P. Podshivalova, G. V. Titovoy, E. A. Gromovoy — M.: Prospekt, 2022. — 896 s.
10. Rassledovanie prestupleniy proshlykh let: nauch.-prakt. posobie / pod red. A. I. Bastrykina — M.: Yurлитinform, 2021. — 184 s.